

УДК 398
ББК 82.3(4Рос)

А. Л. ТОПОРКОВ
(Москва)

**«В НАШИХ СКАЗАНИЯХ
НЕ ВСЁ ТО ПОМЕЩЕНО,
ЧТО ИЗВЕСТНО В СЕЛЕНИЯХ»
(Фольклорные записи из архивного
собрания И. П. Сахарова)¹**

Среди архивных материалов, сохранившихся в бумагах И. П. Сахарова (1807—1863), имеется подборка писем, присланных ему из Тихвина купцом и собирателем фольклора Г. И. Парихиным. Особая ценность этих рукописей обусловлена тем, что в приложениях к своим письмам Г. И. Парихин посылал И. П. Сахарову многочисленные фольклорные записи (лирические песни, загадки, заговоры и др.). Кроме этого по просьбе И. П. Сахарова Г. И. Парихин написал и прислал ему свою автобиографию.

Эти источники уже привлекали внимание исследователей. Н. В. Новиков написал на их основе содержательную статью «Г. И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике И. П. Сахарова (по архивным материалам)» [Новиков 1959]. В частности, Н. В. Новиков сверил оригиналы, присланные Парихиным Сахарову, с опубликованными им текстами и пришел к выводу, что тот обращался с этими текстами по-разному. Например, загадки, собранные Парихиным, Сахаров только немного поправил, в то время как заговоры подверг кардинальной правке.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02709) и в ИМЛИ РАН.

Между тем Н. В. Новиков не исчерпал всего содержания этого комплекса архивных документов. Во-первых, осталась неопубликованной автобиография Г. И. Парихина, представляющая интерес как ценный документ личного происхождения. Во-вторых, Н. В. Новиков опубликовал только 1 заговор из 16, сохранившихся в материалах Г. И. Парихина, в то время как все они, несомненно, заслуживают внимания.

Особая ценность этих материалов заключается в том, что они позволяют установить на документальной основе, как именно И. П. Сахаров работал с теми фольклорными текстами, которые передавали ему другие собиратели фольклора. А это, в свою очередь, дает материал для оценки всего фольклористического наследия И. П. Сахарова.

Актуальность архивных разысканий в данной области обусловлена тем, что в последние десятилетия сборники, подготовленные И. П. Сахаровым (прежде всего «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» и «Русское народное чернокнижие»), многократно переиздавались и продолжают использоваться некоторыми фольклористами как аутентичный источник, несмотря на то что сомнения в них высказывали еще современники И. П. Сахарова — А. А. Григорьев, П. А. Бессонов, А. Н. Афанасьев, А. Н. Пыпин, а позднее — многие исследователи фольклора и исторических источников [Виноградов 1905; Новиков 1961, 43—45; Померанцева 1965, 72—73; Козлов 1996; Топорков 2000, 38—52; Топорков 2010].

**Из биографии И. П. Сахарова
и истории его изданий**

Иван Петрович Сахаров [29.08 (10.09) 1807, Тула — 24.08 (05.09) 1863, с. Заречье Валдайского у. Новгородской

губ.; похоронен при церкви Успения Рютинского погоста] был краеведом, палеографом, археологом, публикатором исторических и фольклорных материалов. Его отец служил дьяконом Тульской Ильинской церкви, позднее священником Тульской Петропавловской церкви. Он скончался, когда Сахарову было всего шесть лет. В 1815 г. Сахаров поступил в Тульское уездное духовное училище, а в 1822 г. — в Тульскую духовную семинарию. Со второго года обучения в семинарии ему разрешили преподавать в духовном училище.

Интерес к истории родного края возник у Сахарова в юности. В 1829—1830 гг. ему удалось обнаружить множество документов по истории края в архивах Тульского губернского и оружейного правлений, дворянского депутатского собрания, архиерейского дома, Успенского собора, Веневского Николаевского монастыря и др. Одновременно Сахаров начал собирать фольклор: «Для истории Тульской губернии было собрано очень много материалов; но за то поездка по губернии доставила мне много запасов для узнания Русской народности. Ходя по селам и деревням, я вглядывался во все сословия, прислушивался к чудной Русской речи, собирал предания давно забытой старины...» [Русский архив 1873].

21 августа 1830 г. Сахаров окончил семинарию и был уволен в епархиальное ведомство, однако почти сразу вышел из духовного звания. Он отправился в Москву, где успешно сдал экзамены на медицинский факультет Московского университета и 8 декабря 1830 г. был зачислен своекоштным студентом. Учился Сахаров, как сказано в его аттестате, «с превосходными успехами, при отличном поведении». 18 июля 1835 г., выдержав экзамен на степень лекаря, Сахаров был отправлен для практики в Московскую градскую больницу. 9 октября 1835 г. он утвержден лекарем первого отделения. Впрочем, вскоре он был переведен в университетские медики, а еще через год перешел на службу врачом в Почтовый департамент в Петербурге, куда и переехал в феврале 1836 г.

На протяжении многих лет Сахаров оставался практикующим врачом, уделяя все свободное время занятиям историей и подготовке своих многочисленных изданий. В годы обучения в семинарии и потом в университете Сахаров собирал фольклорные материалы в Орловской, Рязанской, Калужской, Московской губерниях. Еще в 1835 г. Сахаров подготовил к изданию рукопись 1-го тома «Сказаний русского народа о семейной жизни своих предков». Книга увидела свет в 1836 г. уже после его переезда в Петербург, а в 1837 г. понадобилось ее 2-е издание. В том же году были опубликованы 2-я и 3-я части «Сказаний...». Каждая часть имела подзаголовок: «Сказания русского народа о чернокнижии» (ч. 1), «История русской народной литературы» (ч. 2), «Русские свадебные песни» (ч. 3). Наибольшей оригинальностью, безусловно, отличалась 1-я часть, поскольку здесь впервые были опубликованы довольно большое собрание заговоров (всего 41 текст), описания магических способов воздействия на человека и гаданий.

После этого Сахаров приступил к подготовке нового расширенного издания «Сказаний», которое должно было составить 7 томов в 30 книгах, однако ограничилось 2 томами в 8 книгах. В предисловии к своему изданию Сахаров сообщал, что публикуемые материалы были собраны им во время экспедиций по центральному губернии России: «В “Сказаниях русского народа” я поместил всё то, что было собрано мною во время путешествия по губерниям Тульской, Калужской, Орловской, Рязанской и Московской. В эти счастливые дни моей жизни, изучая русскую семейную жизнь, я внимательно вслушивался во все рассказы поселян, с тщательностью записывал все народные предания и поверья, со слов своих рассказчиков» [Сахаров 2013, т. 1, 11]. В то же время Сахаров благодарил В. И. Даля, А. В. Терещенко, Г. И. Парихина и других собирателей фольклора за переданные ими материалы. К сожалению, при публикации Сахаров редко указывал конкретный источник своих сведений, что затрудняет оценку их достоверности.

**Корреспондент И. П. Сахарова
 Г. И. Парихин и его фольклорные
 материалы**

О Григории Ивановиче Парихине известно, конечно, гораздо меньше, чем о И. П. Сахарове. Он родился, по-видимому, около 1805 г. в Тихвине Новгородской губ. Происходил из купеческого рода; учился в приходской школе. В 1820-е гг. начал собирать пословицы, песни, заговоры. В 1839—1842 гг. Парихин опубликовал этнографический очерк и несколько фольклорных записей в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду», «Маяке современного просвещения и образованности», «Литературной газете», «Пантеоне русского и всех европейских театров». Наибольшую ценность имеет подготовленное Парихиным собрание загадок [Парихин 1842].

8 июля 1838 г. Парихин послал письмо А. А. Краевскому с просьбой опубликовать в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» его материалы: этнографический очерк «Провинциальные увеселения» и пять заговоров. Краевский опубликовал очерк Парихина, однако заговоры не пропустила цензура, и А. А. Краевский передал их И. П. Сахарову, который в это время готовил новое издание своих «Сказаний русского народа» [Новиков 1959, 143—145]. Узнав об этом, Парихин написал самому И. П. Сахарову и начал посылать ему свои фольклорные записи. Всего среди бумаг И. П. Сахарова, хранящихся в РНБ, имеется четыре письма Парихина, отправленных к нему в течение 1838 г. (22 января, 15 и 21 сентября, 24 октября)². Вместе с этими письмами тихвинский собиратель переслал ему 22 песни, 70 загадок, 16 заговоров, 1 сказку и другие тексты, которые позднее были частично опубликованы Сахаровым в его изданиях «Сказания русского народа» и «Песни русского народа» [Новиков 1959, 146]. В частности, готовя новое издание «Сказаний русского народа», Сахаров включил в него 7 заговоров, поместив их дополнительно в конце своей подборки заговоров под номерами 58—64

² Еще одно письмо Г. Парихина к И. П. Сахарову (от 23 мая 1840 г.) хранится в другом архиве (РГБ. Ф. 268. К. 6. № 31).

с примечанием: «Последние семь заговоров были сообщены г. Парихиным».

Для настоящей публикации мы отобрали коллекцию заговоров, которая сохранилась в материалах, присланных Сахарову Парихиным. Как мы уже отмечали, Сахаров опубликовал только 7 текстов из полученных им от Парихина 16. При этом он подверг тексты такой правке, что пользоваться ими практически невозможно. В связи с этим мы приняли решение опубликовать не только неизвестные ранее 9 текстов, но и те 7 текстов, которые уже были известны ранее по дефектной публикации Сахарова. Эти 7 текстов мы публикуем параллельно по рукописи и по изданию Сахарова, чтобы наглядно продемонстрировать различия этих текстов и проанализировать правку, которой подвергал Сахаров тексты при их подготовке к изданию. Ранее в статье Н. В. Новикова был опубликован таким образом только 1 текст (№ 59). Мы посчитали возможным также включить его в нашу подборку, чтобы не разрушать целостность этой коллекции.

Приведем описания заговоров из материалов Парихина. Первым 10 текстам присвоил номера сам Парихин, хотя он пронумеровал только тексты № 1 и 5—10, а тексты № 2—4 включил в общий счет, но номеров при этом не поставил. В 15 случаях он обозначил тексты именно как «заговоры». Отметим, что текст одного заговора («Подход», или «Как подходить к властям, князьям и боярам») он прислал дважды и в архиве он имеется в двух списках (РНБ. Ф. № 678 (И. П. Сахаров). Ед. хр. 42. Л. 99—99об. и 100—100об.). Все 16 текстов сопровождаются указаниями на их функциональную направленность. Общая нумерация текстов дана нами, причем первые 10 номеров соответствуют нумерации Парихина. У текстов, опубликованных Сахаровым, справа указаны в скобках номера по его изданию.

1) РНБ. Ф. № 678 (И. П. Сахаров). Ед. хр. 42. Л. 97—97об. «1-й заговор. На удачную ловлю зверей» (опубл.: Сахаров, № 61);

2) Там же. Л. 97об.—98. «Заговор. Как напустить тоску доброму молодцу по красной девице» (опубл.: Сахаров, № 62);

3) Там же. Л. 98—98об. «Заговор от грыжи» (опубл.: Сахаров, № 63);

4) Там же. Л. 98об.—99. «Заговор на остуду или нелюбовь между молодцом и девицею» (опубл.: Сахаров, № 64);

5) Там же. Л. 66. «№ 5. Заговор. Как присушить красную девицу к доброму молодцу»;

6) Там же. Л. 62об. «Заговор 6-й. От манакошу (т. е. от оговору и осуждения), порчи и призору»;

7) Там же. Л. 62об.—63. «Заговор 7-й. От болезни зубов»;

8) Там же. Л. 63—63об. «8-й. Средство или (по простонародному) заговор»;

9) Там же. Л. 63об.—64. «Заговор 9-й. Кровь остановить»;

10) Там же. Л. 64—64об. «Заговор 10-й на любовь красной девицы к доброму молодцу»;

11) Там же. Л. 95. «Заговор от призору детей»;

12) Там же. Л. 95об. «Заговор на оставление крови»;

13—1) Там же. Л. 99—99об. «Заговор. Как подходить к властям, князьям и боярам». То же на л. 100—100об. (опубл.: Сахаров, № 58);

13—2) Там же. Л. 100—100об. «Подход». То же на л. 99—99об. (опубл.: Сахаров, № 58);

14) Там же. Л. 100об.—101. «Заговор. От скорой dospешки» (опубл.: Сахаров, № 59);

15) Там же. Л. 101об. «Заговор. Бросить остуду между мужем и женою» (опубл.: Сахаров, № 60);

16) Там же. Л. 102—102об. «Заговор на любовь доброго молодца к красной девице».

Среди 16 текстов наибольшую группу составляют 8 заговоров, направленных на межличностные отношения: присушки (4), отсушки (2), чтобы о девушке шла добрая слава (1), на власть (2). Далее следуют лечебные заговоры: от кровотечения (2), от грыжи (1), от зубной боли (1). Кроме этого Парихин прислал 3 заговора-обрега: от порчи (2) и чтобы не сглазили ребенка (1), а также 1 охотничий заговор.

В рукописи имеются многочисленные исправления и сокращения, сделанные, по-видимому, рукой Сахарова. Тексты набирались в типографии в соответствии с той правкой, которой они были подвергнуты в оригинале.

Семь заговоров, включенных Сахаровым в его издание, мы опубликуем далее в виде таблиц: справа — аутентичный текст, слева — текст из сборника Сахарова. Последовательность расположения и нумерация текстов даются в соответствии с изданием Сахарова; в скобках приводятся дополнительно номера текстов по приведенному нами выше описанию. Тексты печатаются в новой орфографии, однако с сохранением специфических особенностей орфографии источника. Курсивом выделены разночтения между оригиналом и публикацией Сахарова. Ниже проведен краткий анализ разночтений, который позволит выявить основные направления переработки исходных текстов.

Заговор № 58 (№ 13—1, 13—2)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 32, № 58	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 100—100об.*
Заговор на <i>поход</i>	<i>Подход</i> (Чтобы получить желаемое на свою прозьбу или избавиться за зделанную вину брани от Господина, употребляют пред приходом сей заговор)
Стану я раб, <i>такой-то</i> , благословясь, пойду перекрестясь, из избы дverьми, из двора воротами, выйду я в чистое поле, стану на восток лицом, на запад хребтом. Акиры и <i>Оры</i> , и како идут цари, царицы, короли, королици, князи, княгини, все православные роды, и не думают зла и лиха, такожде и на меня раба, <i>такого-то</i> , не думали бы зла и лиха, как цари, царицы, короли, королици, князи, княгини, и все вельможи, и все православные	<i>Господи Боже, благослови.</i> Стану я, раб Божий (имя-рек) благословясь, пойду перекрестясь, из избы дverьми, из двора воротами, выйду я в чистое поле, стану на восток лицом, на запад хребтом; <i>помолюсь и покорюсь самому Христу Царю Небесному и Матушки Пресвятой Богородицы и всем небесным силам. Михаилу Архангелу и Гавриилу Архангелу, Акиры и Ок(?)</i> , и како идут <i>святейшие патриархи, цари, царицы, короли, королици,</i>

* Другой список того же текста на л. 99—99об.

<p>роды возрадуются и возвеселятся, такожде меня раба, <i>такого-то</i>, увидели бы, цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини и все православные роды христианские, возвеселились; и как не видит мати отлученного дитя многия лета, а увидит возвеселится и возрадуется <i>зело</i> весело и радостно, такожде меня, раба <i>такого-то</i>, увидев, возрадовались бы и возвеселились цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все вельможи и все православные роды христианские. Как не можно небесныя колесницы превратить, такожде бы меня и моих слов не могли б превратить, во веки веков.</p>	<p>князи, княгини, <i>все вельможи</i>, и все православныя роды <i>христианския</i>, и како увидит Мать Пресвятая Богородица Господа Исуса Царя Небеснаго на престоле своем, возрадуется и возвеселится, такожде меня, раба <i>Божия (имрек)</i>, увидев бы <i>святейшии патриархи</i>, цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все вельможи, и все православныя роды <i>христианския</i>, и как не видит мати отлученнаго дитя многия лета, а увидит возвелится и возрадуется, коль весело и радостно, такожде меня, раба <i>Божия (имрек)</i>, увидев, возрадовались бы и возвеселились <i>святейшии патриархи</i>, цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все вельможи, и все православныя роды <i>христианския</i>. Как не можно Небесныя Колесницы превратить, такожде бы меня и моих слов не могли б превратить <i>святейшии патриархи, цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все вельможи, и все православныя роды христианския</i>. Во веки веков. Аминь.</p>
	<p><i>Списан со списка от крестьянина Архангельской губернии Онежского уезда.</i></p>

Заговор № 59 (№ 14)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 32, № 59	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 100об.—101
Заговор от скорой dospешки	Заговор. От скорой dospешки.
<p>Сяду я, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в чистом поле три дороги. Я пойду в правую дорогу, в правую дорогу к Колоню со восточную сторону, к Окиан морю. В Окиан море есть <i>Алатырь</i> камень, на том камне стоит человек; он стреляет по чисту полю, а убивает всякия боли. Прошу я, раб такой-то, не стрелять по чистому полю, а стрелять раба, такого-то, от скорой болезни, от dospешки, от осудища, от черного волоса, от белого волоса, от русого волоса, от темного волоса, и от всякого нечистого взгляда. Пойду, зайду я раб, <i>такой-то, в дом к красной девице</i>, у ней топится свеча восковая, за темьяном, за ладаном, за кутьей. Попрошу я у <i>красной девицы</i> здоровья от dospешки, от <i>вешней, полувешней</i>, от летней, полuletней, от осенней, полуосенней, от зимней, полужимней, от земляной dospешки, водяной dospешки, ветряной dospешки, от стречника и поречника.</p>	<p>Сяду я благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле; в чистом поле три дороги. Я пойду в правую дорогу, в правую дорогу к <i>Господнему</i> Колоню со восточную сторону, к Океану морю. В Океян-море есть <i>Златырь</i> камень, на том камне стоит <i>Божья церковь</i>, на <i>церкви</i> есть <i>золотой крест</i>, на <i>золотом кресте сидит Михаил архангел</i>, он стреляет по чистому полю, убивает всякия боли. Прошу я, раб (а) <i>(должно сказать свое имя) Божий (я) и помолюсь Михаилу архангелу: Михаила архангел</i>, не стреляй по чистому полю, а стреляй раба <i>Божия (имя того, кому наговаривать)</i> от скорой болезни, от dospешки, от осудища, от черного волоса, от белого волоса, от русого волоса, от темного волоса, и от всякого нечистого взгляда. <i>(Следует три раза плюнуть, на что наговаривают.)</i> Пойду, зайду я, раб (а) <i>(свое имя) в ту Божью церковь, в той во Божьей церкви сидит на престоле сама Мать Пресвятая Богородица</i>; у ней топится свеча восковая, за темьяном, за ладаном, за кутьей за <i>Господней</i>. Попрошу я <i>Матушку Царицу Небесную, рабу Божию (имя того, кому наговаривают)</i> здоровья, от dospешки, <i>от вешенной, полувешенной,</i></p>

	от летней, полудетней, от осенней, полудетней, от зимней, полудетней, от земляной доспешки, водяной доспешки, ветряной доспешки, от стречника и <i>поперечника</i> . Аминь.
	<i>Списан со слов крестьянки Новоладожского уезда.</i> <i>Этот заговор мне кажется не полон и не складен, но это не моя вина, он списан слово в слово. Кстати, замечу здесь, что я никогда ни в каком случае не позволю себе делать поправки или перемены в словах, и стараюсь списывать, что бы то ни было со всевозможною точностию, не гоняясь за грамматикой.</i>

Заговор № 60 (№ 15)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 32, № 60	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 101об.
Заговор <i>на отстуду</i> между мужем и женой	Заговор. <i>Бросить отстуду</i> между мужем и женою.
Стану я не благословясь, пойду не перекрестясь, не дверьми, не воротами, а дымным окном да подвальным бревном, положу <i>шапку</i> под пяту, под пяту, не на сыру землю, не на сыру землю да в черный чобот; а в том чоботу побегу я в темной лес, на большо <i>озерище</i> , в том <i>озерище</i> плывет челнище, в том челнище сидит чорт с чертишей; швырну я с под пяты шапку в чертища. Что ты, чертище, сидишь в челнище, с своей чертишей? Сидишь ты, чертище, прочь лицом от своей чертищи; поди ты, чертище, к людям в пепелище, посели, чертище, свою чертищу такому-то в избище, а в той избище, не как ты, чертище, со своей чертищей, живут людища мирно, любовно, друг друга любят, чужих ненавидят. — Ты, чертище, вели чертище, чтоб она, чертища, распустила волосища; как жила она с тобой в челнище, так жил бы, такой-то, со своей женой в избище. Чтоб он ее ненавидел. Не походя, не поступя, разлилась бы его ненависть по всему сердцу, а у ней по телу неугожество, не могла бы ему ни в чем угодить и опротивела бы ему своей красотой, омерзела бы ему всем телом. <i>Как</i> легко мне будет отступить от тебя, как легко достать шапку из озернища; тебе, чертищу, хранить <i>шапку</i> в озернище, от рыбы, от рыбака, от злого колдуна. Чтобы не могли <i>ее</i> ни рыбы съесть, ни рыбак достать, ни злой колдун отколдовать, на мир и на лад. И <i>место</i> рукописи кровной отдаю тебе я <i>слону</i> .	Стану я не благословясь, пойду не перекрестясь, не дверьми, не воротами, а дымным окном да подвальным бревном, положу <i>крест</i> под пяту, под пяту, не на сыру землю, не на сыру землю да в черной чобот; в том чоботу побегу я в темной лес, на большо <i>озерище</i> , в том <i>озерище</i> плывет челнище, в том челнище сидит чорт с чертишей; швырну я с под пяты крест в чертища. Что ты, чертище, сидишь в челнище, со своей чертищей? Сидишь ты, чертище, прочь лицом от своей чертищи; поди ты, чертище, к людям в пепелище, посели, чертище, свою чертищу (такому-то) в избище, в той избище, не как ты, чертище, со своей чертищей, живут людища мирно, любовно, друг друга любят, чужих ненавидят. Ты, чертище, вели чертищи, чтоб она, чертища, распустила волосища; как жила она с тобой в челнище, так жил бы (такой-то) со своей женой в избище. Чтоб он ее ненавидел не походя, не поступя, разлилась бы его ненависть по всему сердцу, а у ней по телу неугожество, непригожество, не могла бы ему ни в чем угодить и опротивела бы ему своей красотой, омерзела бы ему всем телом. <i>За то тебе чертище, буду кланяться низко и верить в тебя, как верую в Бога. Толь</i> легко мне будет отступить от тебя, сколь легко достать *крест** из озернища; тебе, чертищу, хранить <i>крест</i> в озернище, от рыбы, от рыбака, от злого колдуна. Чтобы не могли <i>его</i> ни рыбы съесть, ни рыбак достать, ни злой колдун отколдовать, на мир и на лад. И <i>место</i> рукописи кровной отдаю тебе я <i>слину</i> .

** Испр., в ркп. крес.

Заговор № 61 (№ 1)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 32, № 61	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 97—97об.
Заговор на удачную ловлю зверей	<i>1-й заговор. На удачную ловлю зверей.</i>
<p>Встану я, раб <i>такой-то</i>, благословясь и перекрестясь, <i>чистой</i> водой умоюсь, шитым браным полотеничком утрюсь, пойду из избы, со отцом прошусь, с матерью благословлюсь. Пойду из избы в двери, из дверей в сени, из сеней на крыльчко, с крыльчка по лестнице в чистое поле, в твердые <i>заводы</i>, в восточную сторону, во темные леса, под ясную зорю, под красное солнце, под светлый месяц, под частые звезды! Ясной зорей оденусь, красным солнцем опояшусь, частыми звездами опотычусь; пойду я, раб <i>такой-то</i>, со своим железным <i>кляпцом</i> в <i>темные леса</i>, в восточную сторону, в чистое поле, а в том чистом поле лежит бел горяч камень, стану я, раб <i>такой-то</i>, к востоку лицом, к западу хребтом, на все четыре стороны поклонюсь. Пособите и помогите вы мне, рабу <i>такому-то</i>, за охотою ходити, белых и серых зайцов ловити; куниц и лисиц, и серых волков, дорогих зверей рысей загоняти и залучати, чтобы бежали по своей ступи и по своей <i>тронепе</i>, безопасно, на сторону не отмятывались и взад не ворочались. И сохраните меня, раба <i>такого-то</i>, с моим железным <i>кляпцом</i> от урока и призора, от стрешника и поперешника, от колдуна, и от <i>ведуна</i>, и от поветра, от двоезубых и троезубых, от двоеженных и троеженных, от кривых и слепых, от русоволосых, и беловолосых, и черноволосых, и от пустоволосых, от девки и от парня, чтобы им меня не <i>испорчивать</i>. Поставьте около меня три тына, тын железной, а другой медной, третий булатной; замки <i>замкните</i> вы, <i>отнесите</i> вы, ключи и замки; чтобы эти ключи лежали там безопасно, как <i>ели</i> к хвоя, так <i>к кляпцам</i> железно! А мне, рабу <i>такому-то</i>, скок крепок и жесток! В синем море синий камень, в черном море черной камень, в белом море белой камень. Сей мой заговор.</p>	<p>Стану я, раб <i>Божий</i> (<i>свое имя: кто произносит заговор</i>), благословясь и перекрестясь, <i>святой</i> водой умоюсь, шитым браным полотеничком утрюсь, <i>Господу Богу помолюсь</i>, <i>самому Христу поклонюсь</i>, пойду из избы, со отцом прошусь, с матерью благословлюсь. Пойду из избы в двери, из дверей в сени, из сеней на крыльчко, с крыльчка по лестнице в чистое поле, в твердые <i>заворы</i>, в восточную сторону, во темные леса, под ясную зорю, под красное солнце, под светлый месяц, под частые звезды! Ясной зорей оденусь, красным солнцем опояшусь, частыми звездами опотычусь; пойду я, раб <i>Божий</i> (<i>имя</i>), со своим железным <i>кляпцом</i> в <i>чистое поле</i>, в <i>темные леса</i>, в восточную сторону; в том чистом поле лежит бел горяч камень; <i>на том камне стоит святая Апостольская церковь; в той церкви сам Христос за престолом, животворящий крест, верховные апостолы Петр и Павел, Грозный воевода Михаил Архангел и все силы небесные!</i> Стану я, *раб <i>Божий</i>, к востоку лицом, к западу хребтом; <i>Господу Богу помолюсь</i>, на все четыре стороны поклонюсь, <i>помолюсь верховным апостолам Петру и Павлу, Грозному воеводе Михаилу Архангелу и всем силам небесным</i>. Пособите и помогите вы мне, рабу <i>Божью</i> (<i>имя</i>), за охотою ходити, белых и серых зайцов ловити, куниц и лисиц, и серых волков, дорогих зверей рысей загоняти и залучати, чтобы бежали по своей ступи и по своей <i>стропе</i>, безопасно, на сторону не отмятывались и взад не ворочались. И сохраните меня, раба <i>Божия</i>, с моим железным <i>кляпцом</i> от урока и призора, от стрешника и поперешника, от колдуна, и от <i>вертуна</i>, и от поветра, от двоезубых и троезубых, от двоеженных и троеженных, от кривых и слепых, от русоволосых, и беловолосых, и черноволосых, и от пустоволосых, от девки и от парня, чтобы им меня не <i>испарчивать</i>. Поставьте около меня три тына — тын железной, а другой медной, третий булатной; замки <i>замкните</i> вы, <i>Петр и Павел, верховные апостолы, отнесите</i> те ключи и замки <i>к самому Христу за престол</i>; чтобы эти ключи лежали там безопасно, как <i>ели</i> хвоя, так <i>кляпцам</i> железно! А мне, рабу <i>Божью</i> (<i>имя</i>), скок крепок и жесток! В синем море синий камень, в черном море черной камень, в белом море белой камень. Сей мой заговор, <i>ныне и присно, во веки веков. Аминь.</i></p>

Заговор № 62 (№ 2)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 33, № 62	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 97об.—98
<i>Заговор на тоску доброму молодцу по красной девице</i>	<i>Как напустить тоску доброму молодцу по красной девице</i>
Стану я, раба <i>такая-то</i> , благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, из двора в ворота, выйду в чистое поле, в подвосточную сторону, в подвосточной стороне стоит изба, среди избы лежит доска, под доской тоска. Плачет тоска, рыдает тоска, белого света дожидается! Белый свет красно солнышко дожидается, радуется и веселится! Так меня, рабу <i>такую-то</i> , дожидался, радовался и веселился, не мог бы без меня ни жить, ни быть, ни пить, ни есть; ни на утренней зоре, ни на вечерней; как рыба без воды, как младенец без матери, без материна молока, без материна чрева не может жить, так бы раб, <i>такой-то</i> , без рабы, <i>такой-то</i> , не мог бы жить, ни быть, ни пить, ни есть, ни на утренней зоре, ни на вечерней, ни в обыден, ни в полдень, ни при частых звездах, ни при буйных ветрах; ни в день при солнце, ни в ночь при месяце. Впивайся, тоска, въедайся, тоска, в грудь, в сердце, во весь живот рабу, такому-то, разростись и <i>разродись</i> по всем жилам, по всем костям ноетой и сухотой по рабе, <i>такой-то</i> .	Стану я, раба <i>Божия</i> (<i>свое имя кто произносит заговор</i>) благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из двора в ворота, выйду в чистое поле, в подвосточную сторону, в подвосточной стороне стоит изба, среди избы лежит доска, под доской тоска, плачет тоска, рыдает тоска, белого света дожидается! Белый свет красно солнышко дожидается, радуется и веселится! Так меня <i>раб Божий</i> (<i>имя того, какого напускают тоску</i>) рабу <i>Божью</i> (<i>имя</i>) дожидался, радовался и веселился, не мог бы без меня ни жить, ни быть, ни пить, ни есть; ни на утренней зоре, ни на вечерней; как рыба без воды, как младенец без матери, без материна молока, без материна чрева не может жить, так бы раб <i>Божий</i> (<i>имя</i>) без рабы <i>Божий</i> (<i>имя</i>) не мог бы жить, ни быть, ни пить, ни есть, ни на утренней зоре, ни на вечерней, ни в обыден, ни в полдень, ни при частых звездах, ни при буйных ветрах, ни в день при солнце, ни в ночь при месяце. Впивайся, тоска, въедайся, тоска, в грудь, в сердце, во весь живот рабу <i>Божью</i> (<i>имя</i>), разростись и <i>разойдись</i> по всем жилам, по всем костям ноетой и сухотой по рабе <i>Божьей</i> (<i>имя</i>). <i>Аминь</i> .
	<i>Примечание. Когда заговор произносит третье лицо, тогда упоминают не собственное свое имя, а имя девушки, к которой привораживают молодца. Заговор произносят над водой, которую после дают пить тому, на кого напускают тоску.</i>

Заговор № 63 (№ 3)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 33, № 63	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 98—98об.
Заговор от грыжи	Заговор от грыжи
Стану я раб, <i>такой-то</i> , благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, в подвосточную сторону, к морю к Окиану, в море Окиане лежит Алатырь камень, на том камне Алатыре стоит дом. Попрошу я, раб <i>такой-то</i> , здоровья, об такой-то болезни, об наличном мясе, от грызоты, от болеты, от ломоты. Бежит река	<i>Господи Боже благослови!</i> Стану я раб (или раба) <i>Божий</i> (<i>свое имя, кто произносит заговор</i>) благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, в подвосточную сторону, к морю к Окиану, в море Окиане лежит Алатырь камень, на том камне Алатыре стоит <i>Соборная Апостольская церковь; в той Апостольской церкви</i>

<p>огненная, чрез <i>огненную</i> реку калиновой мост, по тому калинову мосту идет стар матер человек; несет в руках золотое блюдечко, серебрено перышко, мажет у рабе, <i>такой-то</i>, семьдесят жил, семьдесят костей, семьдесят суставов; збавляет с раба, такого-то, семьдесят болезней. Не боли и не ломи, и не отрыгай, и не откидывай, и <i>ни на конце, ни на ветке</i> никогда.</p>	<p><i>стоит престол, на том престоле мать сама Пресвятая Богородица, истинной Христос небесный!</i> Попрошу я, раб Божий (имя), <i>от матушки Пресвятой Богородицы, от истинного Христа небесного, рабу Божию (имя того, кому заговаривают) здоровья, об такой-то болезни, об наличном мясе, от грызоты, от болеты, от ломоты.</i> Бежит река огненная, чрез <i>огненну</i> реку калиновой мост, по тому калинову мосту идет стар матер человек; несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко, мажет рабе <i>Божью (имя того, кому наговаривают)</i> семьдесят жил, семьдесят костей, семьдесят суставов; збавляет с раба Божия семьдесят болезней. <i>Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вовеки веков.</i> Не боли и не ломи у раба Божия (имя), и не отрыгай, и не откидывай, <i>ни на новце, ни на ветхе,</i> никогда.</p>
---	--

Заговор № 64 (№ 4)

Сахаров 1841, т. 1, кн. 2, 34, № 64	РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 98об.—99
Заговор на остуду между молодцом и девицей	Заговор на остуду <i>или нелюбовь</i> между молодцом и девицею
<p>Как мать быстра река <i>Волга</i> течет, как пески со песками споласкиваются, как кусты со кустами свиваются, так бы раб, <i>такой-то</i>, не водился с рабой, <i>такой-то</i>, ни в плоть, ни в любовь, ни в юность, <i>ни ярость</i>; как в темной темнице и в клеветнице, есть нежить простоволоса, и долговолоса, и глаза выпучивши; так бы раба, <i>такая-та</i>, казалась рабу, <i>такому-то</i>, простоволосой и долговолосой, и глаза выпучивши; как у кошки с собакой, у собаки с росомахой, так бы у раба, <i>такого-то</i>, с рабой, <i>такой-то</i>, не было согласия ни днем, ни ночью, ни утром, ни в полдень, ни в пабедок. Слово мое крепко!</p>	<p>Как мать быстра река течет (<i>название реки</i>), как пески с песками споласкиваются, как кусты со кустами свиваются, так бы раб <i>Божий (имя молодца)</i> не водился с рабой <i>Божией (имя девицы)</i> ни в плоть, ни в любовь, ни в юность, <i>ни в ярость</i>; как в темной темнице и в клеветнице, есть <i>нежить</i> простоволоса, и долговолоса, и глаза выпучивши, так бы раба <i>Божия (имя)</i> казалась <i>рабу (Божью)</i> простоволосой и долговолосой, и глаза выпучивши! Как у кошки с собакой, у собаки с росомахой, так бы у раба <i>Божия (имя)</i> с рабой <i>Божией (имя)</i> не было согласия ни днем, ни ночью, ни утром, ни вечером, ни в полдень, ни в пабедок. Слово мое крепко!</p>
	<p><i>Примечание. Взяв песку с обеих берегов ближайшей реки и вырвав по клочку шерсти у собаки и кошки, произносят заговор, упоминая название той реки, с берегов которой взят песок, приговаривая три раза заговор, бросают все на ветер. Наговаривающий или наговаривающая должна иметь все зубы целые. Если же хотя один зуб выдернут или выпавши, то заговор не будет действителен.</i></p>

Сверка рукописных текстов с опубликованными Сахаровым версиями показывает, что в процессе подготовки к изданию заговоры подверглись существенному сокращению и переработке.

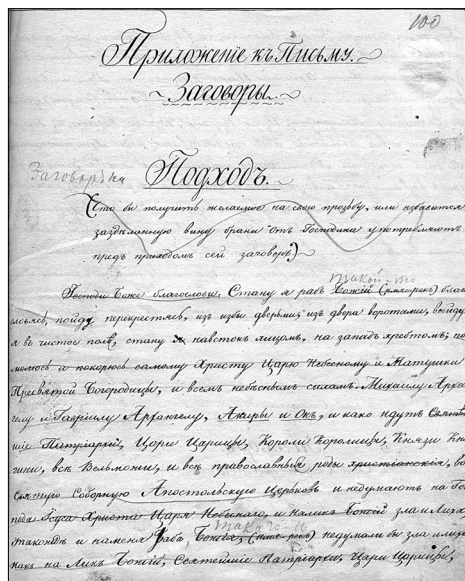
1. Сахаров снял все указания на источники текстов и место их записи (в тех случаях, когда такие указания в рукописи имелись). В связи с этим стало невозможно отличить тексты, записанные изустно, от текстов, скопированных с каких-то рукописных источников.

2. Он также снял примечания к текстам, в которых говорилось об обстоятельствах их исполнения и сопутствующих ритуальных действиях. Не вошли в издание также собственные соображения Парихина, которые он высказывал о некоторых текстах.

3. Однако наиболее существенная переработка текстов связана с тем, что Сахаров старательно изымал из текстов всё, что указывало на их связь с христианской религией. В начале текстов снималась формула: «Господи Боже, благослови!», а в конце слово «Аминь» или «...ныне и присно, во веки веков. Аминь» (№ 61). Во всех текстах оборот «раб Божий (имярек)» заменялся на «раб, такой-то», что позволяло не употреблять слово «Божий». В № 59 снято слово «Господнему».

Из текстов изымались все упоминания Христа, Богородицы, архангелов. Например, в начале № 58 снята вторая часть предложения, в которой говорилось, что имярек обращается к Христу, Богородице и архангелам. В целом текст № 58 сократился примерно в два раза. В № 59 вместо архангела Михаила появился «человек», а Божья церковь с престолом и Богородицей уступили место дому с красной девицей. В аутентичном тексте было: «Пойду, зайду я, раб(а) (свое имя) в ту Божью церковь, в той во Божьей церкви сидит на престоле сама Мать Пресвятая Богородица...». Стало: «Пойду, зайду я раб, такой-то, в дом к красной девице...». Соответственно вместо «Попрошу я Матушку Царицу Небесную, рабу Божию (имя того, кому наговаривают)...» напечатано: «Попрошу я у красной девицы...».

В № 63 на месте церкви появился дом. Было у Парихина: «...в море Окиане лежит Алатырь камень, на том камне

Алатыре стоит Соборная Апостольская церковь; в той Апостольской церкви стоит престол, на том престоле спясть сама Пресвятая Богородица истинно и Христос небесный! Попрошу я, раб Божий (имя), от матушки Пресвятой Богородицы, от истинного Христа небесного, рабу Божию (имя того, кому заговаривают) здоровья...». В публикации текст стал совсем лапидарным: «...в море-Окиане лежит Алатырь камень, на том камне Алатыре стоит дом. Попрошу я, раб такой-то, здоровья...».

4. Снимаются кощунственные моменты. Например, в черном заговоре, призванном различить мужа и жену, крест заменяется шапкой. Соответственно, вместо: «положу крест под пятау» говорится: «положу шапку под пятау» (№ 60). В том же тексте целиком изъято предложение, в котором имярек обещает поклоняться черту: «За то тебе чертище, буду кланяться низко и верить в тебя, как верую в Бога» (№ 60).

5. Диалектные или устаревшие формы заменяются на формы литературные. Например: «от вешенной, полувешенной» заменено на «от вешней, полувешней» (№ 59). Вместо редких словоформ Сахаров иногда ставил более привычные, например «Златырь» заменил на «Алатырь» (№ 59). Вместо «чтобы бежали по своей ступи и по своей *стропы*» получилось: «чтобы бежали по своей ступи и по своей *тропы*» (№ 61).

В предложении: «И место рукописи кровной отдаю тебе я слину» «место» меняется на «вместо», а «слину» на «слюну». Получается вполне литературно: «И *вместо* рукописи кровной отдаю тебе я *слюну*» (№ 60).

6. Иногда Сахаров заменяет отдельные слова другими, по-видимому неправильно понимая их смысл. Например, вместо «от стречника и поперечника» напечатано: «от стречника и поречника» (№ 59). Словосочетание «в твердые заворы» превратилось «в твердые заводы» (№ 61). Сахаров не понял, что в № 63 речь идет о фазах месяца; формулу: «ни на новце, ни на ветхе» он напечатал как «ни на конце, ни на ветке» (№ 63). В № 62 у Парихина было: «Впивайся, тоска, въдайся, тоска, в грудь, в сердце, во весь живот рабу Божию (имя), разросись и *разойдись* по всем жилам, по всем костям ноетой и сухотой по рабе Божьей (имя)» (№ 62). При публикации вместо «разойдись» появилось «разродись».

7. Кое-где Сахаров вводил в текст дополнительно отдельные слова. Например, в № 58 появилось слово «зело», которого не было в оригинале. Можно предположить, что Сахаров делал это с целью придать текстам более архаический вид.

Из семи заговоров Парихина, опубликованных Сахаровым, больше всего пострадали тексты № 58, 59, 63, в которых много христианских мотивов. Пострадал также текст № 60, из которого изъят кощунственный элемент. Меньше всего изъятий из текстов, в которых не выражено явно ни христианское, ни антихристианское начало (№ 62, 64).

Наиболее существенная переработка текстов связана с тем, что Сахаров последовательно изымал из текстов то, что сближало их с молитвами. Фактически он превращал тексты полухристианские в тексты языческие, не несущие на себе следов христианского влияния. Можно предположить, что такое направление переработки заговоров было обусловлено в основном цензурными условиями. Публикация произведений, в которых священные для христианина имена фигурировали в неподобающем контексте, и тем бо-

леез текстов кощунственного характера неизбежно вызвала бы препятствия со стороны духовной цензуры.

Имеется ряд свидетельств того, что Сахаров сталкивался при прохождении его изданий через цензуру с большими трудностями. Приведем в качестве примера фрагмент из письма И. П. Сахарова к М. П. Погодину от 5 сентября 1837 г.:

«Теперь отвечаю вам на ваши замечания: Вы пишете: зачем я занимаюсь украшением (Сказаний), делаю издания беллетристические? Неужели вы не знаете времени и отношений, направления, к чему нас ведут? Меня уже горькой опыт научил. Синод вздумал меня уже за 1 часть потолкать. Вам это неизвестно. Велика история. Делать так, как должно — не велят. Иначе бы ни одной строчки не пропустили. Вот почему все суеверия подводятся под эту рамку. Шекспир(?) справедлив; я это сам чувствую; но меня утрашает участь Н.И. Над.<еждина>. А мне была приготовлена эта чаша. Вы знаете, кто у нас заправляет эти дела? Кто протестовал против: об участии Провидения в Истории? Понимаете сами. Кто гонит Бориса Годунова? И это известно» (РГБ. Ф. 231 // П. К. 29. № 26. Л. 3).

Этот фрагмент насыщен историко-культурной информацией и требует обстоятельного комментария. Отметим, что опасения, которые испытывал Сахаров, имели вполне реальные основания и он вынужден был считаться с цензурными условиями.

В то же время правка, которой он подвергал тексты Парихина, не сводится к удалению христианского элемента. Отказ от указания исполнителей текстов, их ритуального контекста, способов традиционного функционирования соответствуют в целом публикаторской практике того времени, в том числе и практике самого Сахарова. Различные искажения текста выдают несколько небрежное отношение публикатора к источникам, с которыми он имеет дело.

Публикуем также 9 заговоров из материалов Парихина, которые не вошли в издания Сахарова. Тексты приводятся под номерами, присвоенными им в нашем описании. В случаях, когда тексты имеют также нумерацию самого Парихина, указываются оба номера, которые совпадают друг с другом.

Заговор № 5

№ 5. Заговор.

Как присушить красную девицу
к доброму молодцу.

Стану я не благословясь, пойду не перекрестясь, не дверьми, не воротами, не путем, не дорогою. Выйду я в чистое поле; в том чистом поле стоит кузница серебряная; в ней кузнец золотой! Он кует и наваривает: сердце в сердце, душа в душу, живот в живот, рабу Божью (такую-то) рабу Божью (такому-то) на любовь заговаривает! Как пристанет сталь к железу, так бы присохла раба Божья (такая-то) к рабу Божью (такому-то), чтоб она без него не могла ни жить, ни быть, ни пить, ни есть, ни дня днествовать, ни ночи коротать. Слово мое крепко! (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 66).

Заговор № 6

Заговор 6-й.

От манакоу (т.е. от оговору
и осуждения), порчи и призору.

Стану я, раб Божий (имярек*), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из сеней дверьми, из двора воротами и выйду в чистое поле. Стану на восток лицом, на запад хребтом — и в том чистом поле есть синее море, и в том синем море есть остров, и на том острове есть камень, и на том камне стоит стул золотой, и на том стуле золотом сидит Никола Угодник Христов; во руках он держит³ тугой лук, натягивает тетивку шелкову и накладывает стрелку калену, и сам ко стрелке приговаривает: стреляй отстреливай, пали отпаливай, маши отмачивай от раба Божья (такого-то) всякия уроки и манакоу и призоры, и тем моим словам ключ и замок и во веки веков, Аминь.

Примечание: должно наговаривать на воду и пить оную. (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 62об.).

Заговор № 7

Заговор 7-й.

От болезни зубов.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Стану я, раб Божий (имярек⁴), благос-

³ Далее написано: лук; потом взято в квадратные скобки и зачеркнуто.

⁴ «Для означения, где должно произносить свое имя, я пишу имярек. А где следу-

ловясь, и пойду перекрестясь, из избы дверьми, из сеней дверьми, из двора воротами, и выйду в чистое поле; стану на восток лицом, на запад хребтом, помолюсь и покорюсь, О четыре — дневные — (л. 63) // Лазаре⁵, сходите в Рим к мертвым. О еси мертвы, мертвы, како ж у вас не болят зубы, не шипят кости, не точит червь зубов, тако бы у раба Божья (такого-то) не болели зубы, не щипали кости⁶; тем моим словам ключ и замок и во веки веков, Аминь.

*Примечание*⁷. Должно наговаривать на деревянное масло и мазать щеку. Или на соль и класть в тряпке на зуб. (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 62об.—63)

Заговор № 8

К 8-му заговору.

Скрывший талант, да будет проклят!

В какой книги это написано, вдруг не вспомню, память премерзкая! Но дело не в том, а вот в чем: так как я даю обширное значение слову талант, и ничуть не жалею быть проклят, то и выпускаю на белой свет секрет, пред которым философический камень должен пасть низ и кричать не жалея легких: Аллах! Аллах. Нет Аллаха, кроме Аллаха! А как при каждой выпускаемой новости в свет непременно должно быть предисловие, или пустословие, то позвольте и мне рекомендовать вообще всем, и в особенности тем девушкам, которым злодейка молва, ханжа, сплетница и завистница, запятнала своей грязной лапой бук муслиновое платье, нижеследующий заговор, как самое вернейшее, тьмократное⁸ испытанное и привилегированное средство выводить пятна из самой нежнейшей материи Ч.... Ручаюсь, что такого⁹, как нижеследующее, никогда не бывало и в самом косметическом магазине де Колла!

ет упоминать имя того, кому наговаривают, ставлю такой-то. Естли же заговор говорить самому для себя, то разумеется везде должно быть упоминаемо свое собственное имя, как в этом, так и в нижеследующих заговорах» (Прим. Г. И. Парихина).

⁵ Так в ркп.

⁶ Далее зачеркнуто: не точила червь зубов, тако бы у раба Божья.

⁷ Здесь и далее курсивом передается подчеркивание Г. И. Парихина.

⁸ Так в ркп.

⁹ Слово вписано над строкой.

8-й. Средство
или (по простонародному) заговор.

Как сделать, чтоб грязное бук муслиновое платье казалось чистым и белым, а об носящей его девушке шла хорошая слава. (63 об.) //

На праздник Крещение и в Маккавеев день, когда пойдут на воду, девушка, которая хочет, чтоб об ней шла хорошая слава, должна взять колокольчик, какой случится, и в ведро воды, и идти в скрытное место, снять платье и, черпая колокольчиком из ведра воду, окачиваться оною и приговаривая три раз следующие слова:

На Рождество Христово Христос родился. На Крещение крестился, и как на сей день святяга русския колокола поют, так бы про меня, красную девицу, шла слава добрая и речь хорошая, и как катится эта вода, так сошла бы с меня худая молва. Слово мое крепко! Тридевять Аминь. (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 63—63об.)

Заговор № 9

Заговор 9-й.
Кровь остановить.

Стану я, раб Божий (имярек), благословясь и пойду перекрестясь, из избы дверьми, из сеней дверьми, из двора воротами; и выйду в чистое поле, и встану на восток лицом; на запад хребтом, и в том чистом поле есть синее море; в том синем море есть улицы железны! По тем улицам железным ездит Святой Скипарь на карем коне; унимает руду и щипоту у раба Божья (такого-то); чтобы не болело и не щипело; и вовеки. Камень стань, руда не кань! И тем моим словам ключ и замок, и во веки веков Аминь.

Примечание. Должно наговаривать на безымянный палец и закрыть оным рану. Естли же рана очень велика, то на древесную кору, и положить ее на рану! Кора годится всякая, но предпочтительнее и действительнее других считается кора от ольхи. Извините за эту мелочь: я положил за правило отбирать и списывать все подробно, боясь по незнанию или из пренебрежения // (л. 64) пропустить какую-нибудь любопытную черту! Судите сами, что действительнее, заговор или кора от ольхи? (РНБ. Ф. № 678.

Ед. хр. 42. Л. 63об.—64)

Заговор № 10

Заговор 10-й
на
любовь красной девицы
к доброму молодцу.

Стану я, раб (имярек), не благословясь, пойду не перекрестясь, не из избы дверьми, не из сеней дверьми, не из двора воротами, а нижним ходом, да дымным окном, и подвальным бревном. И выйду я в чистое поле, не путем не дорогою, а мышьей норой и телячьей тропой; и что есть в чистом поле? Есть в чистом поле железная межа! Стану я на железную межу и попрошу самого Сатану: раздайся земля и расступися, разомкнися ад; и из земли, из аду, выходи семьдесят семь дьяволов, три, два, один бес, съобща. Помолюся и покорюся им, послужите мне в сем веке живущему, а я вам в будущем услужу! Возьмите, снимите тоску и сухоту с сырой матери земли, и с муравой травы, из быстрой воды, и с высоких гор, и с темного лесу, и с раба (такого-то), и снесите тоску и сухоту, от раба (такого-то) рабе (такой-то) и вложите ту тоску и сухоту рабе (такой-то) во все тело бело, в сердце и печень, в горячую кровь, в ясные очи, и в буйную голову, и в семьдесят семь частей; в семьдесят семь жил, в три, две, одну жилу ходячу; в семьдесят семь составов, в становую кость, и в мужескую похоть, чтобы раба (такая-то) без раба (такого-то) // (л. 64 об.) не могла ни быть, ни жить, ни пить, ни есть, ни в день, ни в ночь, ни в каждой час, ни на утренней заре, ни на вечерней, ни в обыден; ни при частых заездах, ни при буйных ветрах! Ни в день при солнце, ни в ночь при месяце! И не могла бы она, раба (такая-то), от той тоски ни питьем отпиться, ни едой отъеся, ни сном отспаться, ни в чистом поле разгуляться. Ни с отцом, с матерью разговориться! На всяк день, на всяк час! И как в сыром бору, на сыром дубу кукушица куковала и горевала, так же бы красная девица, раба (такая-то), *по мне добром молодце, рабе (такому-то)¹⁰, тосковала и горевала, веки по веки, отныне и до веку!

Примечание. Должно наговаривать на еству или питье, и подать оное девушке левою рукою на испашку. Заговор следует говорить три раза; проговорив первой раз, плюнуть однажды, проговорив другой

¹⁰ Вписано над строкой.

раз плюнуть дважды¹¹, проговорив третий раз, плюнуть три раза! — и дело с концом, однако ж заклиная вас, семьдесят семью, трем, двум, одним заговором, не открывайте этого заговора записным волюкидам¹², неровно они вздумают испытать! А чем чорт не шутит, когда¹³ отнюдь не желают, чтобы он не вмешивался в дело, а тут его убедительнейшее просят! Притом же в действительности этого заговора чуть-чуть меня не уверили, даже брались присушить ко мне, по моему желанию, одну капризную // (л. 65) и своенравную даму, с которою я не в ладах! И как бы вы думали, какую даму обещались присушить ко мне? Граматику! Будьте осторожны, почтеннейший Иван Петрович, а меня извините великодушно, за глупую эту приписку. Я и сам не знаю, как она сорвалась с пера! Еще раз извините! (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 64—65)

Заговор № 11

Заговор от призору детей

Стану я, раб Божий (имрек), благословясь, пойду перекрестясь; из избы дверьми, из сеней дверьми, из двора воротами. Выйду я, раб Божий (имрек), в чистое поле, в зеленые луга, в подвосточную сторону; и поклонюсь я, раб Божий, на все четыре стороны и на восточную сторону; и в под восточной страной¹⁴ стоит собор, и в том соборе стоит престол; на том престоле сидит Богоматерь; и чешет Пречистая Мать Божия Богородица свою буйную голову златым гребнем, и счесывает¹⁵ уроки, манакосы и людские оговоры и ветренные переломы; и помолюсь я, раб Божий (имрек), самой Богоматери Пречистой Богородице Матери Божьей, и как Пречистую Мать Божию Богородицу не берут ни уроки, ни манакосы, ни ветренные переломы, ни людские оговоры, так бы раба Божия (такого-то) младеня не брали не уроки, не манакосы, не ветренные переломы, не людские оговоры; и счеши, Мать Пресвятая Богородица, с раба Божия со младеня (такого-то) уроки и манакосы и ветренные переломы и людские оговоры; и наряди своих злых ангелов, от раба Божия младеня (такого-то) снести

¹¹ Так в ркп.

¹² Так в ркп.

¹³ Далее зачеркнуто: даже.

¹⁴ Так в ркп.

¹⁵ Испр., в ркп. съ часываеть.

уроки, и манакосы, и ветренные переломы, и людские оговоры в темные леса, в топучие дряби, где птицы не летают, и звери не бегают, и люди не ходят, и отдать самому Сатане; и запечатать те уроки и манакосы, и ветренные переломы, и людские оговоры, у самого Сатаны в коленьях! И тем моим словам во веки веков Аминь! Аминь! Аминь!

Примечание. Наговаривать 3 раза на воду, и этой водой спрыскивать и поить младенца по 3 утренних зори.

Сей заговор слышан много от крестьянина Архан.<гельской> губер.<нии> Онежского уезда. От него же и следующие. (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 95)

Заговор № 12

Заговор
на
остановление крови.

Стану я, раб Божий (имрек), благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из сеней дверми, из двора воротами; и выйду в чистое поле! И что есть в чистом поле, под восточной страной? Есть в чистом поле под восточной страной огненная река; чрез эту огненную реку есть калиновой мост; по этому мосту идет Богоматерь со престолом, со ангелами и со архангелами; со всей силой небесною¹⁶ и с Михаилом архангелом, бесплотных¹⁷ сил воеводою! И бьют в этот калиновой мост своим булатным вострым копием; и из того калинова мосту нету ни крови, ни руды, ни болезни, ни шипоты, веки по веки, отныне и до веку, и тем словам ключ и замок; и кину ключи в Океан-море, и тем ключам во веки веков Аминь.

Примечание. Наговаривать 3 раза над раною. (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 95об.)

Заговор № 16

Заговор¹⁸
на
любовь доброго молодца
к красной девице.

Господи Боже, благослови¹⁹. Стану я, раб Божий, благословясь, пойду перекре-

¹⁶ Испр., в ркп. небесною.

¹⁷ Испр., в ркп. бесплодных.

¹⁸ В ркп. текст перечеркнут.

¹⁹ «Это говорится только один раз при начале заговора, а весь он говорится три раза, не вдруг, а по три зори, и на что наго-

стясь, из избы дверми, из двора воротами; выйду я в чистое поле, в чистом поле стоят святые ворота, в тех святых воротах стоит Николай угодник, помолюсь и покорюсь Николаю угоднику: Николай угодник помолись // (л. 102 об.) Матушке Пресвятой Богородице и Истинному Христу Царю Небесному, чтоб послал Господь своего ангела, солучить молодца со девицею (имя молодца и имя девицы, для которых наговаривают). Стану я, раб Божий, лицом на восток, а хребтом на запад, помолюсь и покорюсь самому Христу Царю небесному и Матушки Пресвятой Богородицы²⁰: солучи, Господи, раба Божья (такого-то) со рабой Божьей (такой-то), чтоб он, раб Божий (такой-то), не мог без ней, рабы Божьей (такой-то) ни в день жить, ни в ночь спать, ни думой думать, ни мыслям мыслить. В день глядел бы раб Божий (такой-то) на рабу Божью (такую-то) как на красное солнце, а в ночь как на светлый месяц, а без ней был бы²¹ раб Божий (такой-то) скучен, как день без солнышка, грустен и тосклив, как темная ночь без месяца. Будь заговор крепок и силен, чтобы разрушить не могла никакая сила демонская, ныне и присно и во веки веков.

Оба сии заговоры списаны со слов крестьян Архангельской губернии Онежского уезда. Первой из них стоило узнать мне трех бутылок рому, трех вечеров разговоров с пьяным, и зачтения трех недель прогулов в работу, стоящих тридцати рублей²². (РНБ. Ф. № 678. Ед. хр. 42. Л. 102)

Литература

Виноградов 1905 — *Виноградов Н. Н.* И. П. Сахаров и его «Русские народные за-

варивается должно хранить до употребления от ветру и от солнца, то есть, чтобы не пахнул на него ветер и не опекло бы солнышком. Первая половина заговора произносится пред иконою Николая Чудотворца, а вторая пред иконою Пресвятой Богородицы. При окончании первой половины должно плюнуть три раза на что наговаривают, то же делается при окончании второй половины» (*Прим. Г.И. Парихина*).

²⁰ Так в ркп.

²¹ Сначала было: без ней бы раб Божий; потом после бы приписано над строкой: ль бы.

²² Данное примечание относится к текстам № 15 и 16. Заговор № 15 опубликован выше (по нумерации И.П. Сахарова № 60).

гадки и притчи» // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1905. Ч. 359. № 6. Отд. II. С. 229—265.

Козлов 1996 — *Козлов В. П.* Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. М., 1996.

Новиков 1959 — *Новиков Н.В. Г.И.* Парихин и его фольклорные записи в сборнике И.П. Сахарова (по архивным материалам) // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 141—154.

Новиков 1961 — *Новиков Н. В.* Русская сказка в записи первой половины XIX века // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / сост., вступит. ст. и коммент. Н. В. Новикова. М.; Л., 1961.

Парихин 1842 — [*Парихин Г.И.*] Русские народные загадки // Маяк. СПб., 1842. Т. 6. Кн. 11. Отд. 3. С. 47—78.

Померанцева 1965 — *Померанцева Э. В.* Судьбы русской сказки. М., 1965.

Русский архив 1873 — Русский архив. 1873. Кн. 1.

Сахаров 1836 — Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. СПб., 1836.

Сахаров 1837 — Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. СПб., 1837.

Сахаров 1838—1839 — [*Сахаров И. П.*] Песни русского народа. СПб., 1838—1839. Ч. 1—5.

Сахаров 1841—1849 — Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. СПб., 1841. Т. 1. Кн. 1—4.; СПб., 1849. Т. 2. Кн. 5—8.

Сахаров 2013 — Сахаров И. П. Сказания русского народа. М, 2013. Т. 1—2.

Топорков 2000 — *Топорков А. Л.* Об источниках «Поэтических воззрений славян на природу» // «А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу». Справочно-библиографические материалы. М., 2000. С. 7—49.

Топорков 2010 — *Топорков А. Л.* Русский волк-оборотень и его английские жертвы // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. С. 140—151.

Сокращения

РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).

РНБ — Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).